

(Перевод: Ориана)

Вечером Цин Чэнь пошел покупать себе новую скороварку, потому что надо было приготовить говядину, он не мог делать это без скороварки.

Эта халупа на улице Синшу слишком долго оставалась без ухода, скороварка стала пропускать пар, а стиральная машина сломалась.

Теперь, когда он получил золото из внутреннего мира, естественно, он захотел кое-что обновить.

В этот момент Ван Юнь и Бай Ваньер пришли в гости к Цзян Сюэ.

На этот раз они не покупали никаких показушных подарков, вроде шампанского и виски, а вместо этого, согласно инструкциям Ху Сяюню, просто купили немного овощей.

Пока Цзян Сюэ готовила, они вместе с Ли Тунъюнь смотрели мультфильм, словно старшие сестры.

Когда закончилась одна серия «Щенячьего патруля», Ван Юнь улыбнулась и спросила Ли Тунъюнь: «Малышка, можно сестра задаст тебе вопрос?»

Ли Тунъюнь мило сказала: «Если я отвечу, можно мне конфету?»

«Конечно, – Ван Юнь быстро вынула из кармана шоколадную конфету и протянула ей. – Это подойдет?»

Ли Тунъюнь улыбнулась и сказала: «Спасибо, сестра, шоколад я люблю больше всего».

«Я хотела спросить тебя, – подумав, сказала Ван Юнь, – брат Цин Чэнь тоже путешественник, как и твоя мама? Это так круто».

Ли Тунъюнь растерянно покачала головой и сказала: «Я не знаю».

«Малышка, а ты его когда-нибудь об этом спрашивала?», – спросила Бай Ваньер. Она чувствовала, что реакция Ли Тунъюнь была вполне нормальной. Если бы девочка уверенно сказала, что Цин Чэнь не путешественник, то она бы засомневалась.

К тому же, как может лгать десятилетний ребенок?

Ли Тунъюнь склонила голову и вспомнила: «Я спросила брата Цин Чэня, но он не сказал,

является ли он путешественником. Он только сказал мне, что вместо того, чтобы думать о нереальных перемещениях, лучше усердно учиться и поступить в лучший университет».

«Что еще он сказал?» – спросила Ван Юнь.

«Он сказал, что в этих путешественниках нет ничего особенного», – сказала Ли Тунъюнь и положила шоколад в рот.

Бай Ваньер и Ван Юнь переглянулись, казалось, с оттенком радости на лицах.

Ли Тунъюнь не ответила им прямо, но они уже знали ответ.

Если бы Цин Чэнь действительно был путешественником, как он мог сказать, что «в путешественниках нет ничего особенного»?

Это больше похоже на зависть и восхищение в определенном контексте, а также на самоутешение.

В это время Бай Ваньер тоже достала из кармана шоколад и погладила Ли Тунъюнь по голове: «Сяюнь такая хорошая».

Сказав это, они встали и попрощались с Цзян Сюэ.

Они вышли и тихо продолжили разговор: «Как ты думаешь, девочка правду сказала?»

«Такая милая девочка определенно говорит правду. К тому же маленькая девочка не смогла бы выдумать ничего подобного», – проанализировала Бай Ваньер.

«По-видимому, Цин Чэнь и правда не путешественник, – сказала Ван Юнь, – теперь Ху Сяюнь может быть спокоен».

Они не видели, что, когда дверь закрылась, Ли Тунъюнь молча выплюнула шоколад изо рта в мусорное ведро, а затем презрительно посмотрела на него.

На самом деле, ей не нравится вкус шоколада.

Раньше папа всегда любил покупать ей шоколад, но с тех пор, как она увидела, как отец избивает ее маму, она возненавидела этот вкус всем сердцем.

Однако другую шоколадку она не выбросила, а как ни в чем не бывало положила в карман.

...

Поздно вечером, вскоре после того, как Цин Чэнь вернулся домой, он услышал стук в дверь.

Он открыл дверь и впустил Ли Тунъюнь: «Заходи и рассказывай, что опять случилось?»

Ли Тунъюнь посмотрела на раскрытую упаковку от скороварки: «Ты можешь попросить мою маму приготовить для тебя говядину. У нас дома есть скороварка, и говядина, которую готовит моя мама, очень вкусная».

«Не надо, я сам справлюсь», – с улыбкой сказал Цин Чэнь.

«Вот, это тебе, – сказала Ли Тунъюнь и сунула ему в руку шоколад, который был у нее в кармане. – Эти две сестры приходили сегодня и спрашивали, не путешественник ли ты. Не волнуйся, я тебя прикрыла, но брат Цин Чэнь, ты должен быть осторожен. Должны быть какие-то мелочи, из-за которых у них возникло подозрение».

«Хм, – Цин Чэню было ясно, что это из-за иностранного учителя. – Где ты взяла шоколад?»

Не изменившись в лице, Ли Тунъюнь сказала: «Я купила его тебе в подарок».

«Спасибо», – обрадовался Цин Чэнь.

Так как Ли Тунъюнь помогла ему, Цин Чэнь также решил отплатить ей: «По моим наблюдениям, эти люди нажили себе врага по имени Чэнь Ляю в городе 7. Должно быть, это член семьи Чэнь».

«Значит, они убежали так далеко от города 7, чтобы выбраться из-под контроля семьи Чэнь? – подумав, сказала Ли Тунъюнь. – Однако мне не нужна такая информация».

«Тогда чего ты хочешь?» – поинтересовался Цин Чэнь.

«Я хочу узнать твою личность, брат Цин Чэнь», – хлопая глазами, посмотрела на него Ли Тунъюнь.

«Ни за что», – безжалостно отказал ей Цин Чэнь.

«Тогда, брат Цин Чэнь, помоги мне сделать домашку», – Ли Тунъюнь, полная надежды, посмотрела на него.

«Тоже нет», – сразу же отказался Цин Чэнь. Как человек в его возрасте мог делать такие

никчемные вещи!

«И в самом деле скучно! – Ли Тунъюнь была раздосадована. – Брат Цин Чэнь, эти люди живут рядом с нами и все время на нас пялятся, это так раздражает. Не хочешь придумать какой-нибудь способ избавиться от них?»

«От них нелегко избавиться, есть риск разоблачить себя, – сказал Цин Чэнь, – к тому же я считаю, что этих четверых можно использовать».

Находиться у них под подозрением – это действительно проблема. Однако, чем сильнее пытаешься скрыться, тем больше привлекаешь внимание. Лучше всего... сместить фокус.

Они пришли сюда из-за Лю Дэчжу, поэтому вполне естественно использовать Лю Дэчжу, чтобы отвлечь их внимание.

Вопрос не только в переключении внимания, Ху Сяоню и остальные – дети богатых родителей, во внешнем мире у них есть деньги и влияние, в которых он очень нуждается.

Похоже, после этого перехода ему надо хорошенько поболтать с Лю Дэчжу.

«Кстати, брат Цин Чэнь, до Национального праздника осталось всего несколько дней, давай поедem куда-нибудь поразвлечься», – Ли Тунъюнь выжидающе посмотрела на Цин Чэня.

Цин Чэнь был немного озадачен: «Почему ты вдруг заговорила о поездке? Мне надо подумать, давай поговорим об этом через несколько дней».

«Ладно, ты обязательно подумай об этом», – радостно сказала Ли Тунъюнь и пошла наверх.

В ночной тиши Цин Чэнь включил на своем телефоне урок японского языка и, слушая, приступил к мучительным тренировкам.

...

В оставшееся время обратного отсчета во внешнем мире больше ничего не произошло.

Казалось, мир внезапно затих.

В течение этого времени Цин Чэнь следил за делом о незаконном удержании путешественников. Девять беглых подозреваемых до сих пор не привлечены к ответственности, что может быть причиной всеобщего молчания.

Все находятся в опасности.

Обратный отсчет 00:00:10.

В последний момент Цин Чэнь сунул в рот флешку, куда скопировал шахматные эндшпили, и, активировав дыхательную технику, взял в правую руку кухонный нож.

Он молча ждал, когда мир расколется и опустится тьма.

10.

9.

8.

7.

6.

5.

4.

3.

2.

1.

Тьма пришла и ушла. Цин Чэнь открыл глаза и увидел Ли Шутона и Е Вана, все еще стоящих напротив него, как будто он никогда и не уходил.

Ли Шутон улыбнулся: «Вернулся?»

«Ага, - кивнул Цин Чэнь, - вернулся».

Он обнаружил, что в его руке осталась только рукоятка кухонного ножа.

Эксперимент удался, по крайней мере, он уже знает, какого размера вещи он может

перенести.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1855476>